

— Да, старший брат говорил, что люди с острова Бэйян знают законы цзянху и владеют боевыми искусствами в совершенстве. — Чжу Яньинь протянул руку и поймал падающий лист.
— Только вот ни отцу, ни матушке это не по душе. Они хотят нанять защитников из охранного агентства моего двоюродного брата и из-за этого ворчали и сердились несколько дней.

— Почему твоим родителям не нравится остров Бэйян?

— Дело не только в острове Бэйян. Они постоянно твердят, что все эти люди из цзянху...

Слова замерли на губах, поскольку Второй молодой господин Чжу вовремя вспомнил, что человек позади него тоже принадлежит к цзянху, причем ведет себя там совершенно своенравно, прямо как грозный главарь демонов.

— Что не так с людьми из цзянху?

— Ничего, всё с ними в порядке.

— ...

Ли Сую не понравилась эта отговорка, и он снова потянулся к лицу Чжу Яньиня, намереваясь в знак предупреждения ущипнуть его за щеку. Тот со смехом уклонился в сторону и, чтобы удержать равновесие, ухватился за поводья. На его рукавах тончайшими золотыми нитями были вышиты кленовые листья. Они мягко поблескивали лишь под прямыми лучами солнца, идеально вторя великолепию золотой осени, когда весь город хмелел от багряной листвы и желтых цветов.

Ли Суй придержал его за плечи, помогая сесть ровно.

Тисюэ Учжуй устремился прочь из города.

Лань Янь ждала их у опушки густого леса. Нежный тофу с добавлением миндаля и персиковой настойки был, конечно, объединением, но и делами заниматься следовало. Возможно, еще на постоялом дворе она успела насмотреться на то, сколь причудливы отношения между ее владыкой и Сяо Инем, а позже за обедом выслушала краткий рассказ Цзян Шэнлиня о произошедшем, поэтому зрелище двоих мужчин, едущих верхом на одном Тисюэ Учжуй, не заставило ее остолбенеть от изумления.

Ученики Дворца Ваньжэнь уже зашли в чащу для поисков. Цю Шунь с внуками тоже находились внутри, чтобы указать место. Однако все случилось глубокой ночью, к тому же они до сих пор думали, будто совершили убийство, и от пережитого страха соображали с трудом. Потребуется немало времени и усилий, чтобы во всем разобраться.

Чжу Яньинь спросил:

— Нужна моя помощь?

Ли Суй, помогая ему спешиться, ответил:

— Нет необходимости.

Лань Янь тоже с улыбкой добавила:

— У нас достаточно людей, благодарим за доброту, Сяо Инь.

Решив, что во Дворце Ваньжэнь просто не любят постороннего вмешательства в свои дела, Чжу Яньинь не стал настаивать. Ли Суй сделал пару шагов вперед и обернулся к нему.

Второй молодой господин Чжу мысленно вздохнул: «Моим охранникам в лес нельзя, а мне можно, так? Хорошо, я понял, уже иду!»

Лань Янь молча смотрела, как они вдвоем скрываются в лесу, все еще недоумевая, почему это выглядит так... странно. Но что именно было не так, она объяснить не могла, поэтому лишь продолжала убеждать себя: все нормально, все в порядке. Как говорил за обедом Божественный целитель Цзян, если уж свиньи могут лазить по деревьям, то и владыка, отведав старого горного женьшеня от семьи Чжу, вполне мог преисполниться благодарности и захотеть наладить отношения с Сяо Инем.

Хотя сравнение, возможно, было не самым удачным, суть оставалась той же.

Она хлопнула себя по лбу и последовала за ними.

Чжу Яньинь шел по тропинке, с любопытством озираясь по сторонам. Вокруг царил тишина, и учеников Дворца Ваньжэнь нигде не было видно, поэтому он из чистого любопытства спросил об этом.

Вотчет Владыка дворца Ли одарил его недоумевающим взглядом:

— Зачем перекрикиваться при поиске зацепок?

— ...Я думал, их хотя бы должно быть видно.

Ли Суй, должно быть, пребывал в хорошем расположении духа после лапши от знаменитого повара Лу Цина, поэтому подхватил его, взлетел на дерево и, опустив на толстую ветку, приказал:

— Стой смирно.

Второй молодой господин Чжу совершенно не ожидал подобного, и душа его ушла в пятки. Он отродясь не лазил даже по низким южным деревьям, что уж говорить об этих исполинских северных стволах. Стоило ему ощутить под ногами округлую поверхность ветви и краем глаза заметить головокружительное расстояние до земли, как колени тут же подогнулись, и он едва не соскользнул вниз с паническим криком.

Ли Суй подхватил его одной рукой и нахмурился:

— И этого ты тоже боишься?

Чжу Яньинь крепко вцепился в его плечи обеими руками:

— Да!

С какой стати нужно было среди бела дня прыгать на дерево? Они ведь не обезьяны! Быстрее спусти меня на землю!

Ли Суй произнес:

— Ты ведь хотел увидеть учеников Дворца Ваньжэнь?

— Теперь уже не хочу.

Ли Суй сердито воззрился на него.

Чжу Яньинь мысленно сдался: «Ладно, ладно, в принципе, можно и посмотреть немного».

В лесах севера на исходе осени большая часть листьев уже опала. Те немногие, что еще держались на ветвях, сиротливо покачивались, дожидаясь очередного порыва ветра, чтобы устремиться к земле.

Впрочем, вместо ветра лесную чащу могли прорезать стремительные тени — проносясь мимо, они точно так же срывали уцелевшие листья с верхушек деревьев, оставляя после себя лишь голые ветви.

Лишь спустя некоторое время Чжу Яньинь сообразил, что эти тени и были учениками Дворца Ваньжэнь. Их скорость поражала воображение: даже при свете дня можно было усомниться, люди ли это, призраки или какие-то неуловимые лесные звери. К тому же их было так много, что рябило в глазах.

Это выглядело во сто крат зрелищнее, чем описывали в приключенческих романах.

Чжу Яньинь восхитился:

— Потрясающе! Словно ветер!

Однако Ли Суй остался недоволен. Понаблюдав за ними какое-то время, он покачал головой:

— Теряют былую хватку.

Чжу Яньинь подумал: «Даже этого мало? Ну ты и придира!»

Ли Суй словно почувствовал его мысли и грозно прищурился:

— Опять меня ругаешь?

Чжу Яньинь, не раздумывая, соврал:

— Да как я мог! Вовсе нет.

Мало того что сейчас он висел высоко на дереве и благоразумие требовало уступить, так еще и слово «придира» вовсе не было ругательством — скорее, констатацией факта.

Но Ли Суй все равно насупился.

Великие злодеи из книжек, когда не в духе, сразу хватаются за оружие.

Настоящий же грозный владыка из реальной жизни, когда не в духе, просто уносил чужого изнеженного молодого господина в безумный полет.

Обхватив Чжу Яньиня за талию одной рукой, он, подобно хищной птице, ринулся вниз с вершины дерева. Однако приземляться на землю не стал — прямо в воздухе он легко оттолкнулся от другой ветви и, совершая немыслимые кульбиты, устремился в самую глушь леса.

Чжу Яньинь запаниковал: «А-а-а, помедленнее, я же сейчас помру!»

Величайшее искусство легкости в Поднебесной, увидеть которое хотя бы краем глаза мечтал любой обитатель цзянху, походило то ли на блуждание бесплотного духа, то ли на мерцание призрачной тени. Но оно ни капли не напоминало ветер — ведь Ли Суй двигался так бесшумно и плавно, что не потревожил ни единого, даже самого слабого листа на ветке. Подобного ветра в природе просто не существовало.

Ли Суй твердо встал на землю и холодно спросил:

— Теперь понял, что значит настоящее мастерство?

Ноги Чжу Яньиня подкосились, и он с глухим шлепком повалился на землю.

Ли Суй:

— ...

Хотя Второй молодой господин Чжу всей душой грезил об искусстве «полета над травой», он представлял его себе совсем иначе. Произошедшее не имело ничего общего с благородным полетом странствующего рыцаря в развевающихся белых одеждах. Скорее, это напоминало безрассудный прыжок с крепостной стены навстречу верной гибели.

Ли Суй ткнул его пальцем в макушку:

— Вставай.

Чжу Яньинь насупился: «Ноги не держат, не встану. Посижу еще немного».

Ли Суй присел перед ним на корточки и спустя мгновение не выдержал и хмыкнул.

Чжу Яньинь мысленно махнул рукой: «Смейся сколько влезет, все равно не поднимусь».

Ли Суй рассмеялся пуще прежнего, так что у него задрожали плечи. Глядя на его неподдельное веселье, Чжу Яньинь обреченно подумал, что совсем скоро станет таким же посмешищем, как и Патриарх Лу.

Неподалеку Лань Янь в очередной раз задалась экзистенциальным вопросом: «Ты правда считаешь, что с владыкой все в порядке? Если видишь какие-то странности, скажи сразу, нельзя скрывать болезнь от лекаря, тем более что ты и сам лекарь».

Цзян Шэнлинь с твердой уверенностью ответил: «Нормально все, совершенно нормально».

— Но владыка ведь сказал, что идет в лес искать улики, а сам битый час хвастается перед Сяо Инем своим искусством легкости, — возразила Лань Янь.

— Может, он просто пугает Сяо Иня ради забавы, а вовсе не хвастается? — предположил Цзян Шэнлинь. — Если взглянуть на это так, то все сразу встает на свои места, не находишь?

Лань Янь честно призналась: «По-моему, это еще больше похоже на то, что он повредился рассудком. Может, ты все-таки выпишешь ему какое-нибудь снадобье? Мне не по себе».

Но Ли Сую не было дела до мыслей подчиненных. Вдоволь отсмеявшись, он тоже уселся прямо на опавшую листву. Со стороны они казались парочкой праздных гуляк на осеннем пикнике —

для полноты картины не хватало разве что кувшина вина, чтобы начать слагать стихи.

Чжу Яньинь напомнил:

— А тебе не нужно искать зацепки?

Ли Суй беспечно ответил:

— Остальные найдут. Нам нужно лишь подождать.

Чжу Яньинь:

— ...

До этого момента он наивно полагал, что все будет происходить как в романах: все затаят дыхание и примутся тщательно обыскивать каждый подозрительный уголок в поисках хоть каких-то следов.

— Хочешь пойти? — спросил Ли Суй.

Чжу Яньинь с достоинством ответил:

— Мне бы хотелось немного поучаствовать.

Стоило ему договорить, как с другой стороны торопливо подбежал ученик Дворца Ваньжэнь:

— Владыка, мы нашли какой-то флакон.

Ли Суй даже глазом не повел:

— Откуда взяли, туда и бросьте.

Ученик растерялся:

— Что?

Ли Суй поднял Чжу Яньиня с земли за шкурку и добавил:

— Как бросят назад, пойдешь искать ты.

От автора:

Сяо Чжу: В этом нет абсолютно никакой необходимости!

Сначала выбросить флакон, а потом заставить его искать... Звучало это как-то дико. Второму молодому господину Чжу почему-то сразу вспомнилась та собака, которая объелась жареной рыбой почти до беспамятства. Он поспешно замахал руками:

— Нет-нет, спасибо, не надо.

Ли Суй посмотрел на него со всей серьезностью, явно намереваясь докопаться до сути:

— Уже не хочешь участвовать?

— Угу.

— Почему?

<http://bllate.org/book/18290/1754103>